

Топонимия сама по себе еще не является доказательством. Она требует интерпретации, и есть основания сомневаться в том, что топонимия Трояна всегда обязана своим происхождением императору Траяну.

Следует иметь в виду, что названия, связанные с именем Трояна, имеются не только в Болгарии, Сербии, Румынии, но и в прежней России, в Польше и Чехии. Так, например, в прежней России имелись: Троян в Таврической губернии, Трояны, Троянка, Трояново в Херсонской губернии, Троя и Трояновка в Полтавской губернии, Трояновка в Волынской губернии, Трояново в Орловской губернии и Трояновка в Калужской губернии. Отмечаем при этом, что все названия имеют в своем корне «о», а не «а». Имеется и несколько имен Троян в русских исторических актах.¹⁵

В Галиции в Днестровском бассейне имеется ручей Троян, в Моравии — Троянский ручей и Трояновице. В Чехии и Польше села носят название Троянов, Троянек, Трояны.¹⁶ В Польше существуют также Трояновице, Троянов.

Около Коростышева Киевской губернии есть Троянов луг, в местности Белой Церкви есть Троянов яр, в Смоленской губернии — село Трояны.¹⁷

Как видим, имеется целый ряд названий, к которым исторический император Траян не мог иметь никакого отношения.

Поэтому мы должны признать, что топонимия Трояна указывает только на крайнюю популярность этого имени, но отнюдь не доказывает, что в основе ее лежит именно имя императора Траяна.

Не является доказательным и фольклор с упоминанием о Траяне. То обстоятельство, что император Траян известен русскому фольклору и еще больше балканскому, ничего не доказывает. Естественно, что такая крупная историческая фигура, как император Траян, оставивший огромные следы своей деятельности в придунайской территории, не мог остаться чуждым балканскому и даже русскому фольклору.

В средние века, как на Западе, так и на Востоке, была чрезвычайно популярной повесть об Александре Македонском под названием «Александрия».¹⁸ Она считалась тогда занимательным чтением всех любителей истории и фантастического. В разных редакциях она обошла Европу. Однако никому не пришло бы на ум для решения какого-нибудь спорного вопроса ссылаться на «Александрию», отражающую популярность этого великого императора и полководца.

По аналогии можно утверждать, что популярность римского императора Траяна, отраженная в фольклоре, не дает права делать заключения по такому в высшей степени спорному вопросу, как Троян «Слова о полку Игореве». В данном случае с популярностью императора конкурирует другая популярность — популярность языческого бога.

Чтобы представить себе характер Троянова фольклора, возьмем одну из самых известных народных песен с упоминанием о Трояне — румынскую колядку под новый год под названием «Plugul».¹⁹

¹⁵ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве», т. I. М., 1887, стр. 377 и сл.; [Безавтора]. О переселении фракийских племен за Дунай и далее на север. — ВДИР, кн. X, 1851, стр. 39—40.

¹⁶ L. Niederle. Slovanske starožitnosti. — Život Starých Slovanu, II, sv. I, 1916, стр. 125, 145 и сл.

¹⁷ П. М. Дашкевич. Славяно-русский Троян и римский император Траян. — Сб. «Serta Borysthena» в честь заслуженного профессора Ю. А. Кулаковского. Киев, 1911, стр. 228.

¹⁸ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М., 1956, стр. 148—155.

¹⁹ Vas. Alexandri. Poezii populare, publicate de G. Giulea, ed. 2. București. [6. г.], стр. 339—343.